

(все еще вторник)

В тот вечер Гермиона как ни в чем не бывало сообщила матери, что они с Гарри будут спать в одной постели, и спросила, предпочитает ли она, чтобы они жили в ее комнате или в его. Пока Эмма колебалась, Гермиона спокойно заметила, что они могли бы остаться на площади Гриммо, если бы она предпочла. Эмма задумчиво посмотрела на дочь, снова поняв, как многое изменилось за две недели/год, что они были за границей. Наконец она смягчилась и улыбнулась своему взрослому ребенку, который только что искусно вынудил ее к единственно возможному ответу. «Плавный ход, дочь», — сказала она восхищенно, а затем поддразнила: «Я полагаю, ты хочешь, чтобы я сообщила новость твоему отцу?» Гермиона усмехнулась в ответ и кивнула. Эмма рассмеялась, потом посерьезнела. "Ты все еще ...?"

— Да, — мгновенно ответила Гермиона, не успев даже закончить вопрос.

В среду утром они воспользовались хронометром, чтобы вернуться во вторник. (По их стандартной практике всякий раз, когда они возвращались в прошлое, они сначала разочаровывались или надевали мантию-невидимку Гарри, чтобы избежать неприятных встреч, когда они снова появлялись.) На этот раз они немедленно отправились в Кембридж, где встретились с человеком, который управлял сдаваемой в аренду недвижимостью Гарри. Так как было лето, несколько квартир были пусты. Гарри позволил Гермионе взять на себя инициативу в выборе одного, но она убедилась, что он одобрил тот, который она выбрала, прежде чем они приняли окончательное решение. В нем была одна спальня, полноценная ванная, хорошо оборудованная кухня и большая жилая площадь с прекрасным видом на кампус Королевского колледжа.

Управляющий недвижимостью согласился подготовить его к заселению к полудню. На всякий случай они зарегистрировали его под вымышленным именем. Гермиона выбрала Джейн Портер, что заставило Гарри застонать. Они решили оставить сундук Гарри (в котором хранились все материалы, полученные от Дамблдора) в этой квартире, поблагодарили управляющего за его усилия и ушли.

Пара провела остаток утра, проверяя другие владения Гарри, сначала в поместье Блэков, а затем в доме Поттеров. В поместье Поттеров их ждал сюрприз. Они подошли к главным воротам, и Гарри официально вступил во владение, как и в других своих владениях, но когда они подошли к входной двери поместья, их встретил домашний эльф!

Старый домашний эльф семьи Поттеров не был похож на домашнего эльфа семьи Блэков, Кикимера. После того, как они успокоили ее, и она перестала обнимать Гарри и восклицать, как чудесно, что Мастер Гарри Поттер наконец вернулся, им удалось уговорить ее рассказать им свою историю. Ее звали Минни, и она говорила таким высоким, писклявым голосом, что Гермионе пришлось прикусить губу, чтобы не спросить, где Микки. Она оказалась среднего возраста для эльфа и подтвердила, что служила семье Поттеров полвека. Она с грустью отметила, что ей было очень одиноко с тех пор, как умерли Мастер Джеймс и мисс Лили, но затем начала взволнованно рассказывать о заботе о Гарри, когда он был младенцем.

Гермиона заметила, что на ней была простая туника, а не полотенце или наволочка с прорезанными в ней дырками, и хотела спросить ее об этом, не обидев ее. Она выбрала непрямой подход, сделав небрежное замечание о том, как красиво это выглядит.

Минни тут же замолчала и с опаской посмотрела на Гермиону, потом на Гарри. Она опустила голову и нервно провела руками вверх и вниз по предмету одежды, а затем нерешительно начала объяснение. «Мисс Лили настаивала на том, чтобы Минни была свободна. Но она сказала, что это не потому, что Минни была плохим эльфом. Минни всегда была хорошим эльфом и очень много работала для семьи Поттеров. оставайся здесь, пока она хочет».

Это продолжалось в течение некоторого времени, когда встревоженный домовый эльф несколько раз повторял, что она трудолюбивая эльфийка и что она пыталась заработать себе на жизнь, заботясь о доме Поттеров и другом имуществе, хотя вокруг никого не было в течение долгого времени. долгое время. Это было остановлено только тогда, когда Гарри опустился на колени и обнял ее, что заставило ее замолчать. Он заверил ее, что она очень хороший эльф и что она может продолжать жить в поместье Поттеров столько, сколько пожелает. Тогда Минни начала плакать и говорить, какой замечательный мастер Гарри Поттер.

В голове Гермионы крутились противоречивые мысли и эмоции. Одно было теплым чувством, что вот еще один пример того, насколько они с Лили похожи. Во-вторых, как она гордилась Гарри за то, что он был так добр и принимал по отношению к маленькому существу. Другим был контраст между Минни и Кикимером, которые жили одни в своих особняках после смерти своих хозяев. Еще одна причина заключалась в том, что даже такой счастливый, уравновешенный домовый эльф, как Минни, стыдился того, что ей дали одежду и выпустили на свободу, но отбросил свой стыд и продолжал выполнять свой долг, в меру благодарности за предоставленную возможность. В конце концов, у нее появилось чувство упадка и осознание того, что ее усилия в отношении домашних эльфов были плохо направлены по ложному пути.

Пока она обдумывала все это, Гарри встал и подошел к ней. Не говоря ни слова, понимающий взгляд, который он одарил ее, сказал ей, что он знает, как это ее беспокоит, и он притянул ее в свои объятия для утешительного объятия. В очередной раз она еще больше полюбила этого замечательного, заботливого мужчину.

Минни провела их по усадьбе, с гордостью показав им, насколько хорошо она содержится. Она сообщила им, что делает то же самое и для другого дома Поттеров. В отличие от семейного особняка Блэков в Лондоне, он был ярким и веселым, а не темным и мрачным. Следующие полчаса Гарри и Гермиона провели в постоянном изумлении от того, насколько впечатляющим может быть поместье и поместье старой волшебной семьи. Вскоре они потеряли счет количеству спален, не говоря уже о столовых, официальных, полупоформальных и неформальных жилых помещениях, кабинетах, бальном зале и, конечно же, библиотеке. Пока Гарри смотрел на нее с удивлением и любовью, Гермиона ненадолго остановилась, чтобы позволить себе представить часы удовольствия, которые она проведет в этой комнате, когда они поженятся.

Их конечная остановка была на семейном кладбище, и Гарри впервые в жизни смог посетить могилы своих родителей. Гермиона была рядом с ним всю дорогу, обнимая его, когда слезы текли из всех троих. После долгого молчания Гарри удалось заговорить.

«Здравствуйте, мама и папа. Я так по вам скучала. Я думаю, Сириус рассказал вам, как идут дела в моей жизни. Это не всегда было очень хорошо, но я знаю, как вы оба умерли, чтобы сохранить мне жизнь. Я обещаю соответствовать этому и делать то, что мне нужно. Это Гермиона. Она была моей лучшей подругой много лет, и однажды мы собираемся пожениться. Я знаю, что она тебе понравится. Она так похожа на ты, мама. Думаю, мы с папой одинаково относимся к женщинам». Гермиона крепче обняла Гарри за талию, и он повернулся, чтобы слегка улыбнуться ей, прежде чем она уткнулась головой ему в плечо.

Как только они закончили выражать свое почтение, Минни настояла на том, чтобы приготовить им обед. И снова Гермиона заметила, как она счастлива, что может делать для них такие вещи, но она также была довольна и обрадована, когда Гарри твердо заявил, что Минни будет есть с ними. Во время обеда они решили, как Минни будет к ним обращаться. Гарри удалось убедить ее называть его мистером Гарри, а не мастером Гарри, и Гермиона предложила мисс Гермионе. К сожалению, у Минни были проблемы с произношением имени Гермиона, а Гермиона не была в восторге от мисс Герми или мисс Грейнджи, поэтому они остановились на мисс Мини.

Гарри также поинтересовался силой защитных чар в поместье, и Минни заверила его, что они очень мощные. Помогло то, что почти все забыли об этом за годы, прошедшие после смерти его родителей. Они оба решили, что вернутся в другой день вместе с Роном, чтобы увидеть меньший коттедж на другом участке земли, принадлежавшем Поттерам, в Годриковой Впадине — доме, где были убиты Джеймс и Лили. Минни напомнила Гарри, что он все еще находится под чарами Фиделиуса и что только она и он смогут его увидеть, если хранитель тайны не раскроет его существование своим друзьям.

В тот же день, как только они узнали, что их второе «я» находится в Брайтоне, пара снова отправилась навестить Рона и Джинни. Когда они прибыли, они были застигнуты врасплох, когда оба ребенка Уизли со слезами на глазах поблагодарили их за то, что они сделали для Чарли. К изумлению Гермионы, Рон даже обнял ее, а Джинни обняла Гарри. Но когда Джинни подошла обнять Гермиону, стало неловко. После одного из самых неловких объятий в ее жизни Гермиона стояла и смотрела, не зная, что делать, а Джинни скривилась и выбежала из комнаты.

Чтобы нарушить неловкое молчание, Тонкс пошутила, что больница Святого Мунго хочет нанять пару для лечения любых безнадежных случаев в будущем. «Учитывая мой послужной список, я удивлен, что это не было выплеснуто на всю сегодняшнюю газету», — пробормотал Гарри.

«Это моя работа», — призналась Тонкс. «У меня было несколько убедительных слов с ними о сохранении молчания. В конце концов мне пришлось сослаться на конфиденциальность целителя / пациента и пригрозить отзывом некоторых лицензий».

— Что ж, я приятно удивлена, что о нашей помолвке еще ничего не было сказано ни в одной из газет, учитывая, что Колин присутствовал при нашем объявлении, — добавила Гермиона. «Я был уверен, что Witch Weekly, по крайней мере, расстроится из-за того, что им придется пересмотреть свой список «Самых подходящих волшебников». Гарри бросил на нее грязный взгляд, и она показала ему язык и захихикала. «Мы даже договорились о встрече с Ритой Скитер для интервью в четверг».

На этот раз Рон ухмыльнулся. «Ну, это может быть потому, что Фред, Джордж и я немного поговорили с ним той ночью. Они пригрозили проклясть его, если он что-нибудь скажет, прежде чем вы, ребята, будете готовы объявить об этом».

Они все рассмеялись, а затем обсуждение перешло к их планам на день. Гарри поделился с остальными своими опасениями по поводу возможных дополнительных атак и предположил, что потенциальными целями могут быть Луна и Невилл. Рон согласился, поскольку они были двумя другими студентами факультета тайн, а также участвовали в защите Хогвартса во время июньского вторжения Пожирателей смерти. Остальные указали Гарри и Гермионе, что оба факультета, скорее всего, имеют мощные обереги. Лонгботтомы, потому что они были старинной, устоявшейся волшебной семьей, и Лавгуды, потому что мистер Лавгуд был параноиком и подозревал дьявольские заговоры на каждом углу. Однако все они согласились с тем, что визиты, как для того, чтобы наверстать упущенное, так и для того, чтобы рассказать о том, что происходит, были хорошей идеей.

— Еще я подумал, что мы могли бы сделать, — небрежно заметил Гарри, — это пойти в Косой переулок. Гермиона сказала мне вчера, э-э, сегодня утром, что ей нужна метла.

Он засекал это как раз в тот момент, когда Рон и Джинни входили в комнату, и они с Гермионой наблюдали с предвкушением удивления, которое, как они ожидали, вызовет это откровение. Хотя они были вознаграждены ошеломленным выражением лица Рона, они были удивлены реакцией Джинни.

"Хорошо, что здесь происходит?" — спросила она, сузив глаза. «Гермиона, скорее всего, попросит у тебя метлу, как я попрошу копию книги «История Хогвартса» с автографом».

Гарри и Гермиона обменялись виноватыми взглядами, прежде чем Гарри кивнул в знак согласия. Гермиона, обрадованная тем, что он согласился согласиться с ее предложением, сделанным ранее, жестом указала на остальных в комнате, которые, кроме Рона, озадаченно наблюдали. — Я думаю, вам всем следует сесть, — предложила она. «Это целая история».

После того, как они поделились основными сведениями о том, чем они занимались в течение последнего месяца/года, Джинни, которая становилась все более и более взволнованной, выпалила: «Итак, ребята, сколько времени прошло с тех пор, как мы покинули Хогвартс?»

«Около тринадцати месяцев».

— О! Слава Мерлину! — воскликнула она. — О, Гермиона, мне так жаль! Она вскочила на ноги и обняла изумленную ведьму, на этот раз по-настоящему обняв ее. Потом она отстранилась и объяснила. «Я был уверен, что вы, должно быть, заколдовали его, или использовали любовное зелье, или что-то в этом роде. О, это такое облегчение!»

Гермиона поняла, что говорит Джинни, и почувствовала себя еще хуже, чем раньше, из-за того, что держала молодую ведьму в неведении. Это явно сильно давило на ее разум. Ирония в том, что каждая ведьма подозревала, что влечение Гарри к другой было магически усилено, не ускользнула от нее.

Однако Гарри обиделся на заявление, которое показалось ему оскорбительным для Гермионы. — Что, тебе не кажется, что Гермиона достаточно привлекательна, чтобы соблазнить парня без приворотного зелья? — начал он сердито.

«Нет, нет, я вовсе не это имела в виду», — быстро ответила Джинни, ее глаза расширились, когда она поняла, как можно интерпретировать то, что она только что сказала. — Видит бог, я знала, что она привлекательна, задолго до того, как вы, два идиота, — добавила она, восстанавливая самообладание и немного копая, возвращаясь к своей нормальной личности. — Я имел в виду, что ты никак не мог начать встречаться с девушкой, влюбиться в нее и сделать ей предложение в течение четырех недель! Да ладно, мы говорим о Гарри Поттере. ."

Гарри нахмурился, пока Гермиона пыталась подавить смешок. "Привет!" он начал протестовать, прежде чем Джинни оборвала его.

— Я серьезно, — настаивала она, хотя веселье в ее глазах говорило о том, что она, по крайней мере, немного на него набросилась. — Это Гарри, я-не-имею-ни малейшего представления о девушках, Поттер. Гарри скрестил руки на груди и попытался выглядеть обиженным, но усилие, которое было затруднено теперь безудержным хихиканьем Гермионы и сердечным смехом Тонкс. Улыбки Ремуса и Рона от уха до уха тоже не помогали. Джинни сейчас была в ударе.

— Сколько времени тебе понадобилось, чтобы набраться смелости, чтобы пригласить Чжоу на свидание, пока ты тосковал по ней?

«Эм...»

«И как долго ты колебался взад и вперед, говоря мне, что ты чувствуешь ко мне?»

«Эм...»

«Теперь, сколько времени тебе понадобилось, несмотря на то, что ты был с ней наедине весь

день каждый день, чтобы понять, что ты любишь Гермиону?»

Гарри беспомощно посмотрел на Гермиону, умоляя ее помочь ему здесь. Гермиона никогда не могла устоять перед этим взглядом Гарри, и, кроме того, будучи верной девушкой, двинулась, чтобы спасти его. «Ну, если честно, Джинни, в последнее время он сильно поправился. Подожди, пока ты не услышишь, как мило он сделал мне предложение».

Грустное выражение мелькнуло на лице Джинни, когда она отпрянула назад, забыв о своих поддразниваниях, когда вспомнила, из-за чего дразнила его. — Эм, может, как-нибудь в другой раз.

Ремус вскочил в возникшую тишину, задав еще один вопрос о тренировках, которые прошли Гарри и Гермиона, и пара объяснила немного дальше. Однако они еще не были готовы поделиться всем, и вскоре Гарри предложил им поторопиться, если они собираются попасть во все места из своего списка.

И Невилл, и Луна были рады их видеть, а миссис Лонгботтом и мистер Лавгуд оценили их беспокойство по поводу возможных нападений. В каждом доме взрослые обсуждали с Ремусом и Тонкс охранные чары, в которых теперь могли участвовать и Гермиона с Гарри, благодаря их обширному изучению. Оба взрослых также согласились с предложением Гарри иметь запасной портключ на случай, если на них нападут. На самом деле у мистера Лавгуда их уже было трое.

Невилл сердечно поздравил их, когда узнал о помолвке, и Гермиона заметила, как он метнул взгляд в сторону Джинни, услышав эту новость. Она задавалась вопросом, знала ли Джинни, что застенчивый гриффиндорец тайно влюблен в нее. Кроме того, что она присутствовала с ним на Святочном балу, она никогда не подавала ему никаких признаков того, что испытывает к нему подобные чувства, но Гермиона по опыту знала, что это не мешает ему надеяться.

Луна восприняла новость более спокойно, как никогда нечитабельно. Гермиона была почти уверена, что у нее нет романтических чувств к Гарри, а давняя влюбленность в Рона. Она также была почти уверена, что Рон не имел ни малейшего представления о чувствах блондинки Рейвенкло.

И Невилл, и Луна были очень взволнованы идеей снова создать ДА в качестве учебной группы по обороне, и их родители тоже поддерживали их. Конечно, у обоих учеников остались свои очаровательные галеоны, и Гермиона пообещала сообщить им, как только они с Гарри решат, что они собираются делать.

День на Косом переулке выдался неспешным, и им посчастливилось оказаться единственными покупателями в «Качественных припасах для квиддича». Гарри и Гермиона обменялись удивленными взглядами, когда Рон и Джинни вступили в жаркую дискуссию о достоинствах метел «Чистый подмет» и «Нимбус». Пока это продолжалось, Гермиона подошла к другому

дисплею. Продавец, стоявший там, сообщил ей, что классическая метла Серебряная стрела только что была переиздана в улучшенной версии. Гарри последовал за ней и заметил, что мадам Хуч выгодно сравнила дизайн Серебряной Стрелы с его Молнией. Элегантная модель стала воплощением стиля и элегантности. Продавец согласился и сказал, что, хотя другие метлы быстрее и маневреннее, у этой метлы просто было ощущение — как будто вы парите, а не летите — становитесь единым целым с метлой, а не едете на ней. Гермиона вздрогнула, коснувшись его. Это было именно то чувство, которое она искала. Она знала, что Гарри в свои более поэтические моменты тоже так относился к полетам. Они переглянулись, и оба знали, что это метла для нее.

Затем Гарри вернулся к Рону и Джинни, которые так и не пришли к какому-либо соглашению, Джинни настаивала на Нимбусе, а Рон настаивал на Чистом подметании. Гарри прервал его, чтобы спросить продавца, какой сейчас самый популярный Нимбус.

«Это будет Nimbus 2010, но это гоночная метла международного стандарта. Английская национальная команда будет использовать их в этом году», — пояснил помощник. «Я сомневаюсь, что слишком много студентов смогут справиться с этим или позволить себе это», — добавил он. Очень немногие покупатели, особенно студенты, приобретали сразу две метлы высшего качества. Гарри лишь улыбнулся ему и слегка откинул капюшон маскировочной мантии, ненавязчиво накладывая заглушающее заклинание. Заметив это, Гермиона быстро придала двери невозмутимый шарм. Учítывая, сколько Гарри собирался потратить, магазин мог позволить себе потерю любых потенциальных клиентов в течение следующих нескольких минут.

— Думаю, вы найдете мое имя в списке ваших любимых клиентов, — спокойно заметил Гарри.

— Мистер Поттер! О, ну, почему вы не сказали об этом? Определенно, эта метла была бы для вас подходящей метлой. Продавец оглянулся на Гермиону и облизал губы. «Значит, сегодня вас может заинтересовать не одна метла?» Гарри лишь улыбнулся.

«Можем ли мы получить доступ к вашей тестовой зоне?» Нетерпеливый продавец быстро показал им дверной проем. Гарри жестом попросил Гермиону принести Серебряную стрелу, а сам взял «Нимбус 2010». — О, — добавил он, — у тебя есть «Молния», которую я мог бы одолжить для сравнения? Помощник бросился к другой стойке, когда группа вошла в дверной проем, который мерцал, когда они проходили.

Они оказались снаружи на большом лугу, а несколько других улетели вдаль. Когда продавец нервно вручил ему «Молнию», Гарри повернулся и передал «Нимбус» Джинни. «Давайте посмотрим, что вы можете с этим сделать». Когда ошеломленный представитель возразил, что такая маленькая девочка, как она, не может справиться с такой метлой, Гарри остановил его, сверля взглядом. «Эта девушка, вероятно, когда-нибудь станет играть профессионально. Просто посмотрите».

Джинни относительно быстро оправилась от шока. Кроме «Молнии» Гарри, она никогда не видела такой метлы, как эта, но знала, что с ней делать. Через несколько секунд она унеслась прочь, ее рыжие волосы развевались за ней, крича от восторга. К ее удивлению, вскоре она

обнаружила, что Гарри мчится рядом с ней, улыбаясь ей, и она ухмыльнулась в ответ. Следующие несколько минут они метались туда-сюда, карабкаясь и ныряя, извиваясь и поворачиваясь, подвергая метлы тщательному испытанию. Оба имели примерно одинаковую максимальную скорость, в то время как ускорение Firebolt было немного лучше. «Молния» была более маневренной для тонких изменений, но «Нимбус» делал радикальные изменения направления быстрее.

Вернувшись на землю, наблюдая за ними, Гермиона почувствовала радость, излучаемую Гарри. Она тоже решила попробовать свою новую метлу и быстро обнаружила, что это именно то, на что она надеялась. Отказавшись от высоких скоростей, она лениво взлетела по спирали и спикировала вниз, очень напоминая хищную птицу, которая была ее анимагической формой. Она засмеялась, проскользнув мимо Рона, изумленно наблюдая за ней, и снова поднялась, чувствуя, что метла была частью ее. Прежде чем она осознала это, прошло десять минут, и она заметила Гарри, подлетающего к ней. Ухмыляясь как сумасшедший, он жестом приказал ей приземлиться, и она с радостью последовала за ним.

Внизу, на земле, Джинни болтала со скоростью мили в минуту, анализируя работу «Нимбуса» для Рона. После того, как Гарри и Гермиона долго обнялись, завершая чудесные чувства, которые только что испытала Гермиона, они присоединились к своим друзьям.

— Как ты думаешь, Джин? — спросил Гарри с улыбкой. "Как вы думаете, это будет работать на вас?"

Глаза Джинни расширились. "Мне!" — взвизгнула она. "Это для меня?" Гарри кивнул и стал серьезным, когда объяснил. Мало того, что он дал ей это, чтобы помочь компенсировать потерю, которую она только что понесла, а также боль, которую он чувствовал, что заставил ее пройти, но он также ожидал, что они столкнутся с некоторыми опасными ситуациями в ближайшем будущем. и он хотел, чтобы у нее было самое лучшее оборудование. Для него быстрая метла была необходимостью, а не роскошью. Джинни колебалась, но потом согласилась. Ее глаза загорелись, когда она крепко обняла его.

Гарри еще не закончил. «Какой у тебя лучший Чисточистка?» — спросил он у дрожащего продавца-консультанта, ухмыляясь Рону, у которого отвисла челюсть.

«Cleansweep XIV выйдет в следующем месяце, но будет выпущен ограниченным тиражом до следующего года».

«Если я заплачу за одну сегодня, вы можете выделить одну для меня? Она понадобится нам к 1 сентября».

Дрожащему мужчине удалось кивнуть. Он не мог в это поверить. Он только что продал три самые дорогие метлы менее чем за час. Комиссия будет больше, чем он обычно зарабатывал за неделю.

— О, и еще кое-что, — добавил Гарри. «Это все совершенно конфиденциально. Я не хочу читать

об этом в завтрашней газете или вообще в этом отношении. Ясно?»

«Но...» Рекламная выгода от возможности заявить, что Гарри Поттер купил определенную модель метлы, не говоря уже о трех, была бы неисчислима.

— Вы бы предпочли, чтобы мы перенесли наши дела в другое место?

К настоящему времени почти бессвязный продавец согласился, что он может согласиться на любые условия, которые предложит мистер Поттер.

В тот вечер в квартире в Кембридже, уединившись в волшебном сундуке Гарри, пара погрузилась в воспоминания о годах Лили и Джеймса в Хогвартсе. Было увлекательно наблюдать, как со временем Джеймс выросл, из громкого и дерзкого шутника ранних лет в более серьезного ученика, которого в итоге называли старостой. Воспоминания Сириуса, очевидно, были больше сосредоточены на Джеймсе, но Дамблдор также включил кое-что о Лили. Гарри рассмеялся и крепко сжал Гермиону, пока они смотрели, как она пытается ответить на каждый вопрос во время урока заклинаний на втором курсе, в то время как Джеймс заинтригованно наблюдал за происходящим на заднем плане. Они также наблюдали, как она превратилась в красивую молодую женщину, обрела уверенность в себе и с годами завела тесную дружбу, одна из них с матерью Невилла Алисой.

Ежедневный пророк

, среда, 23 июля 1997 г.

Питер Петтигрю все еще жив!

Скрывающийся как крыса-анимаг в течение шестнадцати лет,
захваченный во время нападения на дом Уизли

Сириус Блэк невиновен?

Новая информация указывает на то, что Петтигрю был хранителем секретов Поттера.

Петтигрю был не черным, а Пожирателем смерти.

На следующий день в новостях преобладали заголовки о Петтигрю и Блэке. Газета предположила, что Сириуса Блэка реабилитируют, а Питера Петтигрю лишат Ордена Мерлина. Далее он размышлял о возможной компенсации поместьем Блэков за незаконное заключение. Последующая история о нападении на Уизли показала, что Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер также присутствовали, и отметила, что Гарри Поттер, осиротевший из-за действий недавно раскрытого предателя, был совершенно справедлив и прав в его захвате.

Рой сов, который, как можно было ожидать, наводнил Гарри после того, как эта новость стала известна, не материализовался. Для этого были две очень веские причины. Во-первых, никто

из широкой публики не знал, где он остановился, а во-вторых, совы, обращенные просто к Гарри Поттеру, были сбиты с толку, потому что в это время Гарри находился сразу в двух местах. В качестве запасного плана Гермиона нашла заклинание, отпугивающее сов, но, как оказалось, ей не нужно было его использовать. Однако пара решила не выходить в тот день на публику, чтобы избежать огласки.

В первый раз за день Муди пришел на площадь Гриммо с предложением. — Поттер, завтра мы собираемся провести допрос Снейпа с помощью Veritaserum. Хочешь присутствовать? Гарри уставился на старого аврора, а Гермиона подошла к нему и схватила его за руку. Она знала, что это очень эмоциональная тема для него. Столкновение со злым волшебником, ответственным за смерть его родителей, не говоря уже о смерти Дамблдора, будет очень трудным, и он может быть не в состоянии контролировать себя.

«Нет, я так не думаю, если только вы не обнаружите что-то, о чем мне нужно расспросить его лично», — наконец заключил он. — Я верю, что вы, ребята, знаете, что делаете. Определенно, намного больше, чем я. Просто убедитесь, что вы узнали, что он знал о проекте, над которым работали мы с профессором, и что он рассказал о нем Волдеморту.

У Ремуса были интересные новости об оборотнях. «Похоже, среди оборотней, убитых прошлой ночью в Норе, были Фенрир Сивый и его самые бешеные последователи», — сообщил он с мрачным удовлетворением. «Подавляющее большинство оборотней в Британии не жестокие убийцы и не опасны в любое время, кроме полнолуния. Они не хотят иметь ничего общего с Волдемортом. Они могут справиться», — пояснил он. «Если бы у них был доступ только к зелью «Волчий яд», они бы не представляли никакой угрозы». Гарри тут же спросил Ремуса, что нужно для того, чтобы это произошло.

— Мастер зелий и тысяча галеонов в месяц на ингредиенты, — нерешительно ответил Ремус.

— Как ты думаешь, Слагхорн сможет найти нам кого-нибудь, кто будет брать три тысячи галеонов в месяц за весь пакет? Гарри настаивал.

Ремус фыркнул. «За три тысячи галеонов в месяц Слизнорт сделает это сам». Когда Гарри попросил его позаботиться о приготовлениях, Ремус выглядел так, будто вот-вот расплачется, а Тонкс прыгнула на Гарри и изо всех сил обняла его, а ее волосы вспыхнули, как неоновая вывеска.

Придя в себя, Ремус продолжил с новостями о том, что мастерство Гарри и Гермионы в обращении со снарядами произвело сильное впечатление на шабаш вампиров, за которыми ухаживал Волдеморт. Поскольку у них не было серьезных травм, они были практически бессмертны, и у них не было особого желания погибать в бою. Они только что сообщили Международной конфедерации волшебников, что не будут вмешиваться в этот конфликт.

Остаток недели, казалось, был для Гарри и Гермионы бесконечным чередованием встреч.

В четверг утром у них было интервью с Ритой Скитер. Они были с осторожным оптимизмом

настроены на то, что это сработает, но потребовалось так много времени, чтобы прийти к соглашению о том, что она может написать, что они решили организовать еще одну встречу, чтобы завершить интервью на следующий день.

В четверг днем они встретились с Дином Томасом, Колином Криви и Джастином Финч-Флетчли. После уже знакомых восклицаний о том, как разные Гарри и Гермиона выглядят, и поздравлений с их отношениями, Гарри объяснил свою идею раздачи защитных колпачков и аварийных портключей семьям магглорожденных. Все трое были в восторге от этой идеи, и Джастин и Колин согласились взять на себя инициативу в установлении контактов с вовлеченными семьями.

Они также выдвинули идею воскресить ДА, чтобы отточить свои боевые навыки. Все трое были в восторге от этого плана, и Дин немедленно предложил помочь связаться с другими участниками.

— Что ж, я надеюсь, что все остальные будут так же восприимчивы, как и вы трое, — прокомментировал Гарри. Дин бросил на него странный взгляд, а Гермиона хихикнула.

«Мы с ним поспорили, сколько старых членов ДА заинтересуются», — объяснила она. Гарри пожал плечами и нашел кое-что интересное в своих туфлях.

Дин фыркнул. "Какая ставка?"

— Я сказала, что это будет как минимум двадцать пять из первоначальных двадцати девяти членов, — объявила Гермиона. «Проигравший должен погладить победителя по спине».

На этот раз Дин громко рассмеялся, а Колин и Джастин присоединились к нему. — Я бы сказал, что ты можешь начать выбирать любимое массажное масло Гермионы прямо сейчас.

В пятницу утром они завершили интервью с Ритой Скитер. Несмотря на то, что теперь она якобы была на их стороне, им все равно нужно было сохранять бдительность и следить за тем, чтобы она не приукрашивала то, что они должны были сказать, а сеансы требовали психологической нагрузки. В выходные дни, когда читательская аудитория будет наибольшей, будут выходить две истории. На выходных также вышел «Придира», и в нем были похожие истории.

В пятницу днем собралась основная группа окружного прокурора — помимо Гарри, Гермионы и Рона, к ним присоединились Невилл, Луна и Джинни вместе с шестью выпускниками Хогвартса, которые первоначально предложили эту идею. У них был полезный обмен идеями относительно времени и частоты тренировок, а также типов заклинаний, которые им нужно было освоить. Прежде чем они осознали это, они разговаривали уже три часа.

К вечеру они были совершенно измотаны. Когда Дэн вернулся домой, он обнаружил, что подростки бездельничают у бассейна с Эммой, наконец-то способные расслабиться. Он

нахально спросил их, не дурачились ли они всю неделю.

Гермиона без палочки швырнула его в бассейн, а смех Эммы эхом разнесся по площадке у бассейна.

Другой раз в течение недели, когда они проводили ночи и утра в Кембридже, просматривая воспоминания о памяти, а дни и вечера в Брайтонском пляжном домике с Биллом и Флер, были намного более мирными. Пара становилась старшими братом и сестрой, которых никогда не было ни у Гарри, ни у Гермионы. В первый день Флер снова повела Гермиону за покупками, купив еще одно бикини. Она также настояла, чтобы они выбрали сексуальное белье, в том числе модные трусики-стринги. Флер объяснила, что нижнее белье было одной из немногих областей, в которой одежда ведьм была почти такой же современной, как одежда маггловских женщин. Что касается постоянного ношения свободных мантий, это был основной способ, которым ведьмы должны были чувствовать себя женственными.

Гермиона заколебалась, глядя на причудливые бюстгалтеры, сообщив Флер, что она их больше не носит, потому что ей было достаточно комфортно без них, и потому что Гарри это нравилось. Флер ухмыльнулась, что голос Гарри очень похож на Билла. Но в конце концов она убедила Гермиону, сказав ей, что причудливые туфли хороши, когда ей действительно нужно их надеть. Это заставит ее чувствовать себя сексуальной и желанной внутри. Главное, чтобы Гарри увидел, как она его надевает, потому что тогда он будет думать об этом весь день — каждый раз, когда он смотрит на нее, он вспоминает, что было под ним. Позже Гермиона напишет, что Гарри очень нравилось видеть сексуальные лифчики, но больше всего ему нравилось их снимать. Флер ответила, что он даже больше похож на Билла, чем она думала. Они также купили несколько довольно смелых платьев, чтобы надевать их по вечерам.

Флер была на небесах. Она была прирожденной кокеткой, и иметь двух мужчин-субъектов, которых она могла дразнить в свое удовольствие, не беспокоясь о том, что они будут увлечены бессвязностью, было для нее сбывшейся мечтой. Гермиона обнаружила, что подражает прекрасной ведьме в меньшей степени, и она обнаружила, что ей очень нравится реакция, которую она получила от Гарри, да и от Билла, если уж на то пошло. Флиртом она никогда раньше не занималась, и, честно говоря, она не думала, что у нее это хорошо получится. Это была идеальная среда для ее обучения, один мужчина был очень восприимчив к ее очарованию, а другой знал, что это было просто для развлечения.

Флер без труда убедила Гермиону присоединиться к ней, чтобы позагорать топless, и, как и ожидалось, мужчины были очень внимательны. Гермиона сказала Гарри, что, если она собирается ходить топless, ему также придется надеть свой самый короткий купальник. Как только Флер увидела его, она настояла, чтобы Билл носил такой же. Он категорически отказывался носить что-то, что так сильно выставляло его напоказ, пока Флер не надула губы абсолютно мирового класса. Гермиона отметила, что она сделала какое-то движение плечами, которое ей нужно будет запомнить, когда в следующий раз ей нужно будет убедить Гарри что-то сделать. Поскольку в то время Флер была топless, это было еще более разрушительно. Как обычно, Билл не мог устоять перед этим зрелищем. На этот раз он продержался всего несколько минут, прежде чем утащил Флер. На самом деле, «исчезновения» пары стало обычным дневным мероприятием. Излишне говорить, что это заставляло Гарри и Гермиону часто развлекаться, но они всегда как-то справлялись.

В один из таких случаев Гермиона заметила, что Гарри задумчиво смотрит на спальню, и знала, о чем он, должно быть, думает. — Итак, Гарри, — как можно небрежнее спросила она, — тебе интересно, каково это — заниматься любовью с вейлой?

Гарри удивленно повернулся к ней. «Нет, я думал о том, каково было бы заняться с тобой любовью». Гермиона немного ахнула, но ярко улыбнулась ему в ответ. Затем она лежала замороженная, пока он описывал свою фантазию о том, как они вдвоем живут на уединенном пляже, могут быть обнаженными весь день и заниматься любовью, когда захотят. Она не могла поверить, насколько это похоже на ее собственные фантазии, и сказала ему об этом, тщательно целуя его.

Как только он достаточно оправился, чтобы снова заговорить, Гарри признался: «Нет, я смотрел на спальню потому, что мне было интересно, сколько раз мы сможем сделать это за день».

Гермиона хихикнула. «Ну, не рассчитывайте ни на что подобное. Я не вейла, и у вас нет той выносливости оборотня, которую, кажется, приобрел Билл. Но я уверен, что мы неплохо справимся».

Затем Гарри стал серьезным. — Когда ты хочешь выйти замуж?

Гермиона прижалась к нему и положила голову ему на плечо. «Сначала я думала, что мы подождем до окончания школы, но со временем все немного затянулось», — отметила она. «Физически нам уже восемнадцать и девятнадцать, а мне, вероятно, будет около двадцати, когда все это закончится. Как вы думаете?»

Гарри наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб, который ей так нравился. Затем он ответил: «Что ты узнал от Флер — о повышении магии, которое мы получим, и о более тесной связи, которая у нас будет? Я думаю, это может быть важно. Может, нам следует подумать об этом, прежде чем нам придется встретиться с ним лицом к лицу». ."

Гермиона точно знала, о чем он говорил, потому что думала о том же. — Как насчет Рождества?

«Звучит идеально для меня». Они скрепили это важное решение еще одним захватывающим дух поцелуем.

Пока они все еще обнимались, Гермиона решила немного разрядить обстановку. «О чем вы с Биллом говорите, пока ходим по магазинам?»

Гарри пожал плечами, а затем одарил ее дразнящей улыбкой. «Разрушение проклятия... и красивые женщины. Особенно две». Гермиона соблазнительно покраснела. — О чем вы с Флер говорите?

Гермиона ответила на поддразнивание. «Красивые мужчины, и как сделать себя красивее для вас». На самом деле Флер показывала Гермионе то, что прилежная ведьма никогда не думала, что ее заинтересуют. Как использовать тонкий макияж, чтобы подчеркнуть глаза, скулы и так далее. Разные вещи, чтобы попробовать с ее волосами. Даже как сообщить о своих намерениях через разные позы.

Все это уже знали такие ведьмы, как, например, Лаванда. Но теперь у Гермионы был кто-то, кого она уважала, чтобы научить ее этим вещам. Она начала осознавать, что быть сильной, умной, способной женщиной и быть привлекательной, кокетливой и женственной — вещи не взаимоисключающие. Она могла быть и тем, и другим, используя свои женские уловки, когда и если бы захотела. Проблема, с которой она столкнулась с такими девушками, как Лаванда, заключалась в том, что они в основном так себя и вели.

К концу недели между ними сформировались прочные связи. Со своей стороны, Билл наблюдал, как красивая женщина выходит из Гермионы, чтобы соответствовать ее внутренней красоте, которая всегда была у нее. Он поймал себя на мысли, что его младший брат был дураком, если у него был шанс на нее и он отпустил ее.

Со своей стороны, Гермиона всегда считала Билла самым красивым из мальчиков Уизли, к тому же умным. Теперь она поняла, что питала внутреннюю надежду на то, что Рон станет таким же, как Билл, что привело к тому, что она чрезмерно придиралась к нему, пытаясь превратить его в кого-то, кем он не был. Это, в свою очередь, было причиной большей части раздора между двумя друзьями, поскольку проблемы с самооценкой Рона развили в нем укоренившееся негодование и сопротивление именно этому. Гермиона также поймала себя на том, что задается вопросом, что могло бы случиться, если бы она была лет на десять старше и была старостой, когда Билл был старостой, но она знала, что ее вполне устраивает то, как обстоят дела сейчас.

С ее точки зрения, Флер задавалась вопросом, что случилось бы, если бы Гарри был старше. Она была уверена, что пошла бы за ним, а не за Роджером Дэвисом. Она была почти уверена, что могла бы справиться с ним лучше, чем Чо, по крайней мере. Но она поняла, что пока Гермиона была на картинке, это, вероятно, было бы только физическим, учитывая любовь, которую Гарри и Гермиона испытывали друг к другу.

С другой стороны, Гарри вообще не тратил много времени на размышления «а что, если». Возможно, потому, что он провел большую часть своей жизни, желая, чтобы его жизнь была другой, и то, что у него было в данный момент с Гермионой, было намного лучше, чем все, о чем он когда-либо мечтал. Он действительно обнаружил, что ему нравятся выходки Флер, как только он убедился, что Гермиона не возражает против них. И Гарри, и Гермиона пришли к выводу, что физически тянуться к кому-то другому и получать удовольствие от красивых женщин и красивых мужчин — это нормально. Это не было предательством их любви друг к другу, так как они оба знали, что каждый хочет только другого.

В воскресенье утром Гарри и Гермиона в последний раз приехали в Брайтон, чтобы забрать Билла и Флер и отвезти их на площадь Гриммо. (Поскольку чары Фиделиуса были переделаны, их нужно было снова ввести в спрятанный дом.) Когда они проводили последнюю проверку пляжного домика и готовились закрыть его, Билл повернулся к паре и задал, казалось бы,

невинный вопрос. — Так мы что-нибудь пропустили на этой неделе?

Гарри и Гермиона повернулись лицом друг к другу и расхохотались. Как только они успокоились, Гарри снова повернулся к озадаченной паре, которая последние шесть дней находилась в блаженном уединении, и покачал головой. "Ты понятия не имеешь."

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417559>